

Бессонов И. А.

ПРОРОЧЕСТВА КНИГИ ДАНИИЛА: ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ИСТОРИЯ ЭКЗЕГЕТИКИ, ТОЛКОВАНИЕ. ЦАРСТВО СВЯТЫХ ВСЕВЫШНЕГО И МИРОВАЯ ИСТОРИЯ

СПб.: Алетейя, 2019. 552 с. ISBN 978-5-907189-66-9

УДК 82-95 (27-244) (27-277)

DOI: 10.31802/2658-4476-2020-1-5-231-246

В 2019 г. в известном петербургском издательстве «Алетейя» вышла книга Игоря Александровича Бессонова, посвящённая толкованию отдельных пророчеств библейской Книги пророка Даниила. Автор — светский исследователь (со всеми вытекающими из такой характеристики особенностями)¹. Его подход к анализу библейского текста предполагает рассмотрение объекта исследования с нейтральной позиции учёного, не принадлежащего ни к одной из традиционных конфессий. В этом смысле характерно, что в самом начале книги автор, говоря о своих принципах толкования, заявляет о намерении «иногда приводить в качестве аргументов идеи, образы и толкования, почерпнутые из более поздних религиозных традиций — иудаизма, христианства и ислама» (с. 17) (обратим внимание на перечисление столь разных религий «через запятую»). В частности, для И. А. Бессонова труды сектантов имеют авторитет, сопоставимый с авторитетом других толкователей, в том числе отцов и учителей Церкви.

Эта книга — первая монография автора по библеистике; ранее небольшой отрывок из неё был опубликован в виде статьи в «Вестнике

1 В частности, характерно уже начальное утверждение автора, когда он Книгу Даниила называет «одним из прославленных библейских сочинений» (Бессонов И. А. Пророчества книги Даниила: происхождение, история экзегетики, толкование. Царство святых Всевышнего и мировая история. СПб., 2019. С. 7); понятно, что глубоко верующий человек вряд ли назовёт какую-либо священную книгу «библейским сочинением».

ПСТГУ»². Все остальные работы автора написаны по религиоведению и фольклористике: в 2010 г. кандидатская диссертация на тему «Русская эсхатологическая легенда: источники, сюжетный состав, поэтика» и несколько религиоведческих монографий³. Таким образом, можно сказать, что автор в какой-то мере является начинающим библеистом, и эта книга — первый опыт его работы в данной научной сфере.

Настоящая монография в своей основной части состоит из семи разделов; при этом первый раздел «Книга Даниила и общие принципы библейской экзегетики» одновременно исполняет функции введения. Здесь автор сначала говорит о характере и задачах исследования, затем представляет анализ вопросов, связанных с библейской герменевтикой и частной исагогикой Книги Даниила (кстати, целесообразнее было бы разделить две столь разные тематики). Остальные шесть разделов содержат толкования избранных фрагментов Книги пророка Даниила: глав 2, 4, 7–9, 11–12.

Во введении в герменевтической части рассматриваются методы толкований библейских текстов; особенное внимание уделяется концепции *sensus plenior*, сформировавшейся в католической библеистике в XX в. *Sensus plenior*, «приращение смысла»⁴, — это «более глубокий смысл текста, который входит в намерения Бога, но который человек (автор текста) не выразил ясно»⁵. И. А. Бессонов подробно говорит об истории концепции, её преимуществах и слабых сторонах (с. 47–54), затем объявляет о намерении использовать идею *sensus plenior* в своём комментарии. Отметим, что концепция *sensus plenior* интересна и должна быть осмыслена и адаптирована православной библеистикой, тем более что она открывает определённые перспективы в толковании мессианских пророчеств.

В исагогической части вводного раздела рассматриваются вопросы об авторстве, датировке и канонизации Книги Даниила. Здесь автор принимает доминирующую в критической библеистике точку зрения о поэтапном формировании Книги пророка Даниила: сначала в виде

2 Бессонов И. А. Деление седмиц в Дан. 9, 25: происхождение версии перевода Феодотиона и её отношение к масоретскому тексту // Вестник Православного гуманитарного Свято-Тихоновского университета. Серия 3: Филология. 2017. № 3 (52). С. 36–47.

3 Бессонов И. А. Библейские пророчества об исламе. Доказательство духовного единства авраамических религий. М., 2011; *Он же*. Эсхатологическое движение Кузьмы Алексева. Мировоззрение, обрядность, историческая эволюция. СПб., 2015.

4 В статье «Католическая герменевтика библейская» в ПЭ фраза *sensus plenior* переводится как «приращение смысла», хотя буквальный перевод — «более полный смысл».

5 Рицци Дж., свящ. Католическая герменевтика библейская // ПЭ. М., 2006. Т. 11. С. 388.

отдельных пророчеств были написаны главы арамейской части, то есть Дан. 2–7; эта часть книги создана в вавилонской иудейской диаспоре и завершена в III в. до Р. Х. Далее арамейская версия попадает в Палестину, где в 167–164 гг. к ней добавляются 1-я глава и пророчества Дан. 8–12; в результате книга приобретает окончательный вид (с. 79–86). Сам исагогический анализ Книги Даниила не содержит каких-либо новаторских (оригинальных авторских) идей и достаточно краток. Консервативная точка зрения — датировка книги VI веком до Р. Х. — не рассматривается (приводятся только аргументы против неё), да и многие частные вопросы исагогики Даниила обходятся стороной (например, не упоминается обратный параллелизм⁶ в структуре Дан. 2–7). Впрочем, такая лаконичность автора объяснима, ведь его цель — толкование избранных пророчеств; исагогический анализ не является задачей исследования и потому приводится в кратком виде, причём в том варианте, который соответствует точке зрения самого автора.

Основная часть монографии состоит из шести разделов, каждый из которых посвящён толкованию конкретного пророчества Книги Даниила. В итоге, автор разбирает следующие фрагменты: сон Навуходоносора об истукане и камне от горы (Дан. 2)⁷, видение четырёх зверей (Дан. 7), сон Навуходоносора о мировом древе (Дан. 4), видение овна и козла (Дан. 8), пророчество о семидесяти седмицах (Дан. 9), видение последних времён (Дан. 11–12). Возникает вопрос: почему выбраны именно эти фрагменты, тогда как другие значимые отрывки не рассматриваются? Скорее всего, автор выбирает те пророчества Книги Даниила, которым можно дать «историцистское» толкование, то есть усмотреть их осуществление в событиях мировой истории, особенно истории XX в.

Чтобы охарактеризовать авторский подход к объяснению Книги Даниила, воспользуемся классификацией, предложенной выдающимся отечественным библеистом архимандритом Ианнуарием (Ивлиевым) и отражённой в книге протоиерея А. Сорокина «Введение в Священное Писание Ветхого Завета». Указанные библеисты выделяют следующие уровни работы с текстом Священного Писания: текстология, исагогика, экзегетика и герменевтика. Обратим внимание на 3-й и 4-й этапы: экзегетикой здесь считается выявление буквального смысла, того,

6 См.: *Бейли Р.* Книга пророка Даниила // Введение в Ветхий Завет / под ред. М. Мангано. М., 2007. С. 392.

7 Мы отметим только главы книги Даниила; понятно, что сами пророчества охватывают фрагменты указанных глав.

что «имел в виду автор», тогда как герменевтикой — актуализация библейского текста в Церкви, его догматическое и нравственное объяснение, «тот глубокий непреходящий смысл, который актуален и созвучен нам сейчас»⁸. По этой классификации анализ библейских пророчеств, предлагаемый в книге И. А. Бессонова, представляет собой в основном герменевтический уровень, то есть толкование, предполагающее поиск другого смысла, отличного от буквального.

Экзегетический уровень в рецензируемой монографии также присутствует, но в минимальном варианте. Несмотря на то, что в каждом разделе наличествует рубрика «историко-филологический комментарий», содержание данных рубрик, по большей части, не оправдывает своего названия. Кроме пророчества о семидесяти седмицах, в комментарии других пророчеств никакого филологического аспекта нет (зачастую приводится только несколько слов на языке оригинала без их анализа), даётся только буквально-историческое толкование (отмечается связь с историческими событиями Маккавейской эпохи)⁹. В целом в этой работе в толковании большей части фрагментов мы не найдём многих аспектов, которые считаются обязательными атрибутами научного экзегетического комментария: детального и последовательного комментирования каждого стиха, филологического анализа важнейших терминов (еврейских, арамейских и греческих), структурного анализа, сравнения различных вариантов перевода и др. Автор пользуется только двумя русскими переводами: Синодальным и переводом Российского библейского общества; при этом последний перевод используется преимущественно в разделе, посвящённом пророчеству о семидесяти седмицах, тогда как в других разделах автор обходится в основном Синодальным переводом (очевидно, этот перевод полностью удовлетворяет автора, несмотря на все его известные недостатки). Ещё дважды автор абстрактно упоминает о «современных английских переводах» (с. 237, 332), но не конкретизирует, какие именно переводы он имеет в виду¹⁰.

8 Сорокин А., *прот.* Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб., 2009. С. 27.

Важно отметить, что понимание термина «герменевтика», предлагаемое архим. Ианнуарием и прот. А. Сорокиным, — нетривиальное, ибо чаще под герменевтикой разумеют науку о принципах и методах толкования Библии.

9 Потому правильно было бы назвать соответствующие рубрики «буквально-исторический комментарий».

10 Кстати, использование абстрактного высказывания «такое понимание этого текста хорошо передано в современных английских переводах, где “Сын Человеческий” в Дан. 7, 13 переводится как “one like a human being”» (Бессонов И. А. Пророчества

В целом в экзегетической части исследования автор опирается на три современных англоязычных комментария¹¹. Все указанные комментарии составлены библеистами либерально-критических взглядов, их выбор автором связан, видимо, не только с подробностью и добротностью самих комментариев, но и с тем, что их содержание и идеи соответствуют взглядам самого автора. Многие другие современные комментарии, написанные библеистами консервативных взглядов, или упоминаются изредка (для полноты картины)¹², или же не используются вовсе¹³ (впрочем, автор открыто говорит о принципе выборочного использования библейских комментариев (с. 17)). Свою позицию как толкователя Библии И. А. Бессонов определяет следующим образом: «Наш комментарий тоже может быть определён в рамках предложенной нами классификации. Признание маккавейской датировки Книги Даниила позволяет отнести его к либеральным комментариям Книги Даниила, а использующийся в нём метод толкования видений Даниила — к историцистскому направлению в толковании библейских пророчеств» (с. 158). В частности, характерным проявлением либеральной позиции автора в понимании Книги Даниила являются утверждения об очевидности мифологического контекста Дан. 7 (с. 111) и принятие мнения, будто источником для этого видения был древнешумерский миф «Энума элиш» (с. 114).

Скажем несколько слов о том, какие типы толкования рассматриваемых пророчеств выделяет автор (подчеркнём, что речь идёт о толкованиях, отличных от буквального, то есть от того смысла, который

книги Даниила. С. 237) создаёт у читателя неверное впечатление, будто такой перевод выражения «Сын Человеческий» содержится чуть ли не во всех современных переводах или в большинстве из них; на самом деле такое чтение встречается только в двух переводах: New Revised Standard Version (1989) и JPS Tanakh (1985). При этом первый из них известен тенденцией к гендерному равенству (всегда использует human being вместо man), а второй — иудейский (для такого перевода наличие чтения, предполагающего нехристианскую интерпретацию — «норма»). В большинстве других сделанных в XX в. английских переводах содержится более традиционный вариант «One like a Son of Man» (Revised Standard Version (1952); New American Standard Bible (1977); New King James Version (1982); English Standard Version (2001); New International Bible (1978); New Jerusalem Bible (1985)).

11 Collins J. A Commentary on the Book of Daniel. Minneapolis, 1993; Hartman L., Di Leila A. The Book of Daniel. New York, 1980; Newsom C., Breed B. Daniel. A Commentary. Louisville, 2014.

12 Например, комментарии: Baldwin J. Daniel: An Introduction and Commentary. Downers Grove, 1978; Miller S. Daniel. Nashville, 1994.

13 Например: Эдлин Дж. Книга Даниила. Комментарии веслианской традиции. Пер. с англ. СПб., 2014.

вкладывал сам автор книги). И. А. Бессонов выделяет четыре вида толкований: претеристское, историцистское, футуристское и идеалистское. Претеристское толкование видит исполнение библейских пророчеств в событиях истории древнего мира; так, для Книги Даниила многие её пророчества соотносятся с разрушением Иерусалима римлянами в 70 г. (с. 150–151). Историцистское направление предполагает осуществление пророчеств в более дальней исторической перспективе (в конкретных событиях истории нового и новейшего времени). Это как раз та позиция, на которой стоит сам автор монографии. Футуристское толкование видит исполнение пророчеств в событиях далёкого будущего; применительно к библейским книгам речь идёт о явлении антихриста, конце человеческой истории и Втором Пришествии Христа (с. 152–153). Наконец, сторонники последнего типа толкования — идеалистского — в образах Книги Даниила «усматривают некоторые универсальные модели, приложимые ко множеству аналогичных человеческих ситуаций в разные века и разные эпохи» (с. 157).

И. А. Бессонов в основной части своей работы реализует идеи историцистского толкования; как он сам считает, его выводы безусловно подтверждают правильность его подхода (с. 520). Основной принцип такого толкования — «день за год», то есть в тех случаях, когда в Книге Даниила говорится о протяжённости конкретного периода и сама продолжительность указана в днях, тогда толкователь эти дни отождествляет с годами; остаётся только найти обоснованную точку отсчёта и затем провести параллели (установить соответствие) между историческим событием, случившемся в полученном году, и реалиями библейского текста. В итоге рассмотренные пророчества Книги Даниила получают следующие историцистские толкования: гибель четвёртого зверя и воцарение Сына Человеческого (Дан. 7) интерпретируется как пророчество о событиях 1917–1918 гг., когда прекратила существование Османская империя (преемница «малого рога» — халифата) и пали другие империи (Российская, Германская империи и Австро-Венгрия), а на смену авторитарным монархическим режимам пришли демократические институты власти. В аналогичном ключе толкуется сон Навуходоносора в Дан. 4: «7 времён» его безумия рассматриваются как 2520 лет владычества иноплеменников в Палестине, которое завершилось в 1918 г., когда пали мировые империи и была принята декларация Бальфура о создании еврейского государства в Палестине. В Дан. 8 основное внимание автора фокусируется на Дан. 8, 14, где сказано об очищении святилища по прошествии 2300 «вечеров и утр». За точку отсчёта принимается 334 г.

до н. э., 2300 «вечеров и утр» рассматриваются как 2300 лет и в итоге получается 1967 г. — исполнение пророчества видится в событиях Шестидневной войны, когда государство Израиль захватило Иерусалим.

Далее, пророчество о семидесяти седминах толкуется следующим образом: в основу полагается идея о двух различных помазанниках (масоретский текст благоприятствует именно такому пониманию), при этом точкой отсчёта является указ императора Адриана о восстановлении Иерусалима в 130 г. н. э. (неважно, что тогда город назывался Элия Капитолина). Первые 69½ седмин рассматриваются более буквально — как 486,5 лет; при этом первым помазанником считается иудейский учитель и лидер Йехуда-ха-Наси (2-я пол. II в. — нач. III в.), вторым помазанником называется Неемия бен Хушиэль — руководитель иудейской общины в 614–617 гг., когда с помощью персов иудеи вновь овладели Иерусалимом и три года контролировали его (кстати, при этом жестоко преследуя христиан, о чём автор кратко упоминает). Последние же полседмины почему-то уже рассматриваются не буквально, а как 1335 лет; в итоге автор получает 1949 г. — год победы Израйля в первой арабо-израильской войне и признания государства Израиль большинством мировых держав. Наконец, в Дан. 11–12 автор обращает внимание на фразу: «Со времени прекращения ежедневной жертвы и поставления мерзости запустения пройдёт тысяча двести девяносто дней. Блажен, кто ожидает и достигнет тысячи трёхсот тридцати пяти дней» (Дан. 12, 11–12). Здесь точкой отсчёта опять (как и в предыдущем пророчестве) считается 614 г., к нему прибавляются 1290 и 1335 лет, так что получается 1904 и 1949 гг. соответственно. Это — годы гонений на еврейский народ в XX в.: сначала еврейские погромы в России, потом Холокост в Европе. Указанный период страданий завершился для евреев в 1949 г., когда окончательно формируется государство Израиль.

Рамки данной рецензии не позволяют провести детальный анализ всех приведённых интерпретаций¹⁴. В качестве примера рассмотрим авторское толкование Дан. 7 с христианской точки зрения. Автор выбирает принятую в критической библеистике коллективную интерпретацию Сына Человеческого и отождествление этого образа со «святыми Всевышнего»; в итоге, сам образ рассматривается как символ Израйля, в более широком смысле — как символический образ угнетённых

14 Такой анализ может быть темой отдельной работы. Правда, учитывая слишком своеобразный и тенденциозный характер толкований И. А. Бессонова, возникает вопрос: а нужен ли христианской библеистике в принципе подробный разбор данной монографии?

и обездоленных людей (каковыми и были иудеи во время гонений Антиоха Епифана). Такое мнение, во-первых, не учитывает тот факт, что в Дан. 7, 14 речь идёт о поклонении Сыну Человеческому; следовательно, «различие между фигурой “Сына человеческого” и народом Божиим остаётся»¹⁵. Во-вторых, не принимаются во внимание многочисленные свидетельства Иисуса Христа о применении к Себе этого пророчества¹⁶ (для И. А. Бессонова евангельская интерпретация — не «ключ» к пророчествам Ветхого Завета, а просто одно из мнений). В-третьих, автор в пользу коллективной интерпретации «Сына Человеческого» постоянно (даже чрезмерно часто) ссылается на «древнюю сирийскую традицию», которая якобы сохранила «аутентичную традицию толкования Книги Даниила» (с. 140). Однако во главе этой традиции И. А. Бессонов почему-то ставит языческого философа Порфирия (не учитывая, что мнение Порфирия не имеет авторитета уже хотя бы потому, что он ненавидел христиан и в пылу полемики вряд ли мог объективно толковать Священное Писание), затем без конкретных ссылок на труды перечисляет имена Ефрема Сирина, Феодора бар Кони, Ишопада Мервского (там же). Однако умалчивает о том, что, в частности, прп. Ефрем Сирийский принимал коллективную интерпретацию лишь как ближайший и частичный смысл пророчества, но его основное исполнение видел в Иисусе Христе¹⁷. Кроме того, частные мнения отдельных экзегетов вряд можно назвать «традицией» и тем более неправомерно противопоставлять эту якобы «традицию» толкованиям остальных христианских экзегетов. В-четвёртых, в завершающей части толкования Дан. 7 автор монографии говорит об образе Девы Марии, который имеет то же значение, что образ «Сына Человеческого»: Она «оказывается символом еврейского народа и коллективным символом угнетённых и обездоленных» (с. 248). Фраза, которая абсурдна и кощунственна для христианина, но вполне «нормальна» для светского библииста! Православные и католики рассматривают Пресвятую Богородицу как Личность, как Заступницу слабых и угнетённых (а не как их символ), тогда как протестанты — те просто не считают Её Девой (в их представлении Мария была женой Иосифа и для них словосочетание «Дева Мария» просто невозможно). Сказать, что Дева Мария является символом какой-то группы людей может только

15 Эдлин Дж. Книга Даниила. С. 240.

16 Именованье Христа Сыном Человеческим очень подробно и понятно раскрывается в: *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Евангелие от Марка. Богословско-экзегетический комментарий. М., 2017. С. 177–182.

17 *Ефрем Сирийский, прп.* Творения. В 8 т. М., 1995. Т. 6. С. 67.

светский писатель, который не рассматривает Её как реальную Личность, с Которой и ныне возможно молитвенное общение. Наконец, обратим внимание и на такую странность: И. А. Бессонов рассматривает «Сына Человеческого» как коллективный образ народных масс, низов общества, однако использует привычную орфографию Синодального перевода «Сын Человеческий» (то есть пишет оба слова с прописной буквы). Но в православной традиции такая орфография оправдана лишь тем, что это именование относится к Личности Христа, тогда как в том смысле, который этому выражению придаёт автор монографии, использование прописных букв нелогично (более правильно было бы использовать строчные буквы, как это и делается в современных английских переводах¹⁸).

Далее, вызывает вопросы выбор начальных точек отсчёта (в каждом из толкований). Так, малоубедительным выглядит отождествление «малого рога» с халифатом (под которым автор понимает не конкретно Арабский халифат, но и все последующие исламские державы, включая Османскую империю). При этом наиболее уязвимым местом этой теории является игнорирование двухсотлетнего промежутка с середины XIII до середины XV в., когда халифат (который на это время отождествляется автором с египетской монархией) находился в упадке и реального влияния на положение дел на Ближнем Востоке не оказывал (тем более вряд ли он в этот период подходил под образ «малого рога»). Также выбор 658 г. в качестве точки отсчёта господства «малого рога» представляется авторским субъективным решением, ибо отбраковываются более значимые даты становления Арабского халифата (логичнее даже смотрелся бы 661 г., когда Муавия I стал единоличным халифом). Более же странным и субъективным является выбор 614 г. как точки отсчёта для последней седмины Дан. 9 и исходной точки для Дан. 12, 11–12. Автор говорит (на основании единственного источника — иудейского сочинения VII в., именуемого «Книгой Зоровавеля»), что иудеи в захваченном с помощью персов Иерусалиме восстановили жертвенник и совершали богослужение (с. 414), однако спустя короткое время номинальная еврейская автономия пала и жертвоприношения прекратились. Однако сообщение Книги Даниила о «прекращении ежедневной жертвы» (12, 11) предполагает непрерывное богослужение в течение длительного времени, а не кратковременную попытку возрождения законных жертвоприношений, потому отнесение слов

18 См.: Revised Standard Version (1952); English Standard Version (2001); New International Bible (1978); New Jerusalem Bible (1985); New Revised Standard Version (1989); JPS Tanakh (1985).

книги о прекращении ежедневной жертвы и «поставлении мерзости запустения» к событиям 614 г. представляется очень большой и весьма субъективной натяжкой. Такое ощущение, что автор в своих «исторических» толкованиях искусно манипулирует историческими датами и длительностью периодов, выбирая такие точки отсчёта, которые позволяют получить нужные самому автору даты для его историческо-софской концепции.

Из других субъективных авторских мнений отметим одно высказывание, которое не может не шокировать не то что православного читателя, но и вообще любого русского человека. Рассуждая о репрессиях против евреев в XX в., И. А. Бессонов проводит аналогию между гонениями Антиоха Епифана и Холокостом и далее заявляет: «Если мы попытаемся обнаружить аналогию событиям, описанным в стихе Дан. 11, 30, в истории XX в., то ей, скорее всего, следует считать вступление США во Вторую мировую войну» (с. 490). Получается, ультиматум Рима, который вынудил Антиоха IV удалиться из Египта и, по сути, повлёк за собой крушение всей его кампании, сравнивается с вступлением во Вторую мировую войну США! Неужели и правда автор разделяет пресловутый тезис западной пропаганды, который в примитивной форме выражается фразой «войну выиграла американцы»? Ещё можно понять, когда об этом говорят американские писатели и протестантские проповедники, но слышать такое из уст гражданина России, по меньшей мере, странно...

Наконец, отметим две главные черты толкования И. А. Бессонова, наличие каждой из которых делает авторские идеи неприемлемыми для христианского читателя. Первое — автор в своих толкованиях игнорирует сотериологическое значение Божественного Откровения. Все значимые фрагменты Священного Писания, тем более пророчества, выходящие за рамки жизни библейского автора, всегда обращены к теме спасения человека. Возникает вопрос: какое сотериологическое значение для Церкви (для человечества) имеет блицкриг Израиля в Шестидневной войне? А какой сотериологический аспект можно увидеть в социальных потрясениях 1917–1918 годов?¹⁹ Пророки, возвещая

19 Конечно, можно рассуждать о том, что применительно к России «сотериологический» аспект большевистской революции выразился в гонениях на Православную Церковь, вследствие которого был явлен целый сонм новомучеников (т. е. революция косвенно «помогла» их личному спасению и даже обернулась пользой для Церкви, в которой новомученики стали украшением и примером для подражания). Однако абсурдность таких суждений очевидна.

о событиях грядущего, в первую очередь подразумевают духовную пользу для народа Божия, а не реализацию людьми своих прав в социальной сфере и становление «гендерного» равенства.

Второе и самое главное — комментарий И. А. Бессонова является антихристианским по существу. Его антихристианская направленность выражается не в открытой критике догматов христианства, а в простом его игнорировании (то есть можно говорить о скрытом антихристианском характере толкований И. А. Бессонова). Тут речь идёт даже не о критическом отношении к новозаветной интерпретации пророчеств Книги Даниила (в частности, идентификации образа Сына Человеческого), а о том, что в данной монографии фундаментальные события Нового Завета просто не замечаются... Толкуя исполнение пророчеств Даниила в событиях XX в., причём связанных с историей еврейского народа, автор лишает какого-либо значения евангельские события (в том числе Боговоплощение и Крестную смерть Спасителя). Если пророчество II в. до Р. Х. исполнилось в XX в. по Р. Х., то получается, что пришествие Самого Господа, на Котором исполнились все ветхозаветные пророчества и Который «снимает покрывало» с ветхозаветных текстов (см. 2 Кор. 3, 14–16), не имело особого значения для священной истории! И тут ещё можно было бы понять, если бы речь шла о том, что пророк II в. до Р. Х. (предполагаемый критиком автор Книги Даниила) заботился о судьбе своего народа и его «волновала» судьба своих соплеменников в далеком XX в. Но ведь И. А. Бессонов говорит о том, что это именно Божественный Автор вложил расширенный смысл (*sensus plenior*) в слова Даниила. Получается, Господь Бог, *говоривший... в пророках*» (Евр. 1, 1), игнорирует Своё же пришествие на землю и заботится о политической судьбе иудейского народа, отверженного после возникновения Христианской Церкви²⁰! Такое понимание не соответствует христианскому мировоззрению, но вписывается в рамки идеологии сионизма (по факту, книга И. А. Бессонова с её акцентом на исполнении пророчеств Даниила в важнейших событиях истории еврейского народа в XX в. может рассматриваться как своеобразное «библейское обоснование» идей сионизма).

Таким образом, все оригинальные историцистские толкования автора монографии — спекулятивные рассуждения, построенные

20 Уточним, что речь не идёт о полном отвержении еврейского народа Богом; особый промысл об этом некогда избранном народе сохраняется в веках, однако спасение евреев всё равно не может иметь места вне Церкви Христовой (за пределами которой в принципе нет спасения).

«на песке» субъективных идей. Сам автор, когда говорит о различии аккомодативного толкования и *sensus plenior*, очевидно считает свои толкования пророчеств Даниила именно *sensus plenior*, то есть обнаружением того глубинного и сокровенного смысла («второго буквального смысла»), который заложил Божественный автор в библейские пророчества (с. 52). На самом же деле мы видим, что в реальности все его интерпретации — как раз аккомодация, а не *sensus plenior* (можно даже сказать, что такой труд не подтверждает принцип *sensus plenior*, а компрометирует его).

Завершая рецензию монографии И. А. Бессонова, отметим её отдельные недочёты и спорные моменты. В книге немало опечаток и разного рода стилистических погрешностей; естественно, полный список таких ошибок мы приводить не будем, в качестве показательного примера укажем на с. 194, где встречается сразу три (!) опечатки: «иперской» (должно быть «имперской»), «курфюстами» («курфюрстами»), «предпоределившего» («предопределившего»). Ясно, что в любом объёмном печатном труде опечатки неизбежны, однако когда они встречаются регулярно, это отрицательно сказывается на впечатлении, которое производит книга. Также понятно, что наличие ошибок такого рода можно отнести не к недостаткам авторского труда, а считать недоработкой издательства (корректора). При этом некоторые опечатки оказывают влияние на смысл авторского текста, к категории таких ошибок относятся следующие: 547 г. как дата прибытия Ездры в Иерусалим (с. 371) (видимо, подразумевался 457 г.), говорится, что Антиох IV «провёл оставшиеся полтора года своей жизни в Персии» (с. 74–75), тогда как должно быть «в Сирии», также на с. 484 говорится о еврейских погромах в «октябре 1917 года», хотя очевидно, что речь идёт о событиях 1905 г. Также вызывает вопросы утверждение, будто Даниил и его товарищи были уведены в плен в 597 г. (с. 7), тогда как известно, что в Дан. 1, 1 говорится о переселении иудеев, случившемся в 605 г. до Р. Х. (третий год царя Иоакима). Библисты спорят о том, было ли это пленение в принципе, но общепризнанным является сам факт, что в первой главе Книги Даниила говорится о событиях 605 г. и что параллельным местом Библии, упоминающем об этом же событии, считается Иер. 25, 1.9; 46, 2²¹.

Также отметим три ошибки, вызванные недостаточной искущённостью или осведомлённостью автора в отдельных вопросах библеистики и истории Церкви. Так, И. А. Бессонов говорит о том, что император

Константин Великий «председательствовал на Первом вселенском соборе» (с. 161). Однако общеизвестно, что император Константин, бывший организатором I Вселенского Собора, и присутствовавший на некоторых его заседаниях, всё же не имел дерзновения руководить его работой, но позволил это самим иерархам. Наиболее устойчивая традиция называет председателем Собора свт. Евстафия Антиохийского, хотя есть и другие кандидаты на роль председательствующего: епископы Александр Александрийский, Макарий Иерусалимский, Осия Кордубский²². Ещё одна ошибка И. А. Бессонова: автором комментария на Книгу Даниила в «Толковой Библии» он называет А. П. Лопухина (с. 154), хотя известно, что А. П. Лопухин был только основателем проекта и составителем толкования на Пятикнижие, тогда как комментарии на остальные книги написаны другими русскими библеистами начала XX в. В данном случае толкование на Книгу Даниила составил протоиерей Александр Васильевич Петровский. Подобная ошибка недопустима даже в сочинениях и курсовых работах студентов духовных школ, тем более странно встречать её в труде, претендующем на статус серьёзного научного исследования. Наконец, отметим и такое странное суждение автора: «Начало последней седмины в этом случае приходится на 27 год, дату начала служения Иисуса Христа, согласно Евангелию от Иоанна» (с. 378). Автор утверждает, будто в Евангелии от Иоанна даётся чёткая датировка начала служения Христа — 27 г. н. э.! Однако любому (даже начинающему) библеисту известно, что в Евангелии от Иоанна нет чётких дат, связывающих события земной жизни Христа с общемировой историей. Возможно, автор перепутал Евангелие от Иоанна с Евангелием от Луки и имел в виду Лк. 3, 1, где говорится о выходе св. Иоанна Крестителя на проповедь в 15-й год правления императора Тиберия.

Ещё одной особенностью авторского стиля, связанного, по нашему мнению, с недостаточной искущённостью автора в библейских исследованиях, является широкое использование категорических утверждений: «...этот факт в XIX–XX веках был блестяще подтверждён представителями историко-критического метода» (с. 47); «...упоминание облаков однозначно свидетельствует о том, что действие происходит в небесной сфере» (с. 120) и др. Автор не учитывает, что в такой гуманитарной науке, какой является современная научно-критическая библеистика, в принципе не может быть однозначных или безапелляционных формулировок. Можно говорить о популярности определённого утверждения

или, в крайнем случае, его верности с высокой долей вероятности, но не о том, что какой-то конкретный тезис является безусловно доказанной истиной.

Обратим внимание и на такую характерную особенность книги как отсутствие единообразия в передаче собственных имён. Автор словно раздваивается между существующими вариантами: масоретским произношением (причём автор опирается не в буквальном смысле на еврейское прочтение, а на произношение имён в западных библейских переводах) и традицией Синодального перевода (который в передаче собственных имён посредством Славянской Библии восходит к традиции Септуагинты). В итоге, часть имён передаётся в соответствии с произношением английских переводов, часть — следуя чтению Синодального перевода. Показательной иллюстрацией данной особенности является передача «парных» имён (то есть тех имен, которые мы часто употребляем вместе): Илия и Элиша (с. 510), Эзра и Неемия (с. 371). Возможно, такая двойственность объясняется тем, что, с одной стороны, автор в качестве основы берёт Синодальный перевод, с другой стороны, почти целиком и полностью опирается на англоязычную литературу по библеистике.

Ещё одна особенность авторского стиля — нередкое употребление иностранных слов, в том числе в тех случаях, когда можно было бы подобрать более понятный русскоязычный синоним: бэкграунд (например, такая фраза: «мифологический бэкграунд видения Даниила совершенно очевиден»; с. 111), трансмиссия, паттерн, локус, «мейнстримная». Также обратим внимание на широкое использование слова «историцистский», которое является авторским неологизмом — искусственным прилагательным, образованным от философского термина «историцизм».

Подводя итоги, выскажем мнение относительно возможного использования книги И. А. Бессонова русскими библеистами и христианской читательской аудиторией в целом. Здесь нужно разделить содержание книги на два блока: изложение существующих интерпретаций избранных пророчеств Книги Даниила и собственные «историцистские» толкования автора. Важно заметить, что книга Бессонова И. А. является единственным современным библейским трудом на русском языке, в котором излагаются все существующие в экзегетической литературе интерпретации избранных фрагментов пророчества Даниила. Также важно, что книга написана доступным языком и подробно излагает суждения отрицательной критики (знакомство с которыми необходимо в том числе и для библеистов консервативных взглядов), так что в качестве

вспомогательного второстепенного пособия и исключительно ради рубрик «историко-филологический комментарий» и «история экзегетики» (которые есть в каждом из шести разделов основной части) книга может быть востребована христианскими библеистами. Что же касается собственных «историцистских» толкований автора, составляющих главную «изюминку» книги с точки зрения её содержания, то по причине их надуманности и скрытого антихристианского характера (о чём было достаточно сказано) вряд ли они заинтересуют христианского читателя. Возможно, эти идеи найдут свою рецепцию среди узкого круга читающих Библию атеистов или же убеждённых сионистов, а может, так и останутся оригинальными измышлениями отдельного автора.

Источники

- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Брюссель: Жизнь с Богом, 1973.
- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические. Современный русский перевод. М.: Российское библейское общество, 2012.
- Ефрем Сирин, прп.* Творения. В 8 т. М.: Отчий дом, 1995. Т. 6.

Литература

- Бессонов И. А.* Библейские пророчества об исламе. Доказательство духовного единства авраамических религий. М.: ООО НПЦТ «Беловодье», 2011.
- Бессонов И. А.* Деление седмиц в Дан. 9, 25: происхождение версии перевода Феодотиона и её отношение к масоретскому тексту // Вестник ПСТГУ. Серия 3: Филология. 2017. № 3 (52). С. 36–47.
- Бессонов И. А.* Пророчества Книги Даниила: происхождение, история экзегетики, толкование. Царство святых Всевышнего и мировая история. СПб.: Алетейя, 2019.
- Бессонов И. А.* Эсхатологическое движение Кузьмы Алексеева. Мировоззрение, обрядность, историческая эволюция. СПб: Алетейя, 2015.
- Введение в Ветхий Завет / под ред. М. Мангано. М.: Духовная Академия Апостола Павла, 2007.
- Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Евангелие от Марка. Богословско-экзегетический комментарий. М.: ББИ, 2017.
- Никифоров М. В.* Евстафий, свт. еп. Антиохийский // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2008. Т. 17. С. 286–293.
- Рицци Дж., свящ.* Католическая герменевтика библейская // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. Т. 11. С. 386–389.

Сорокин А., прот. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб.: Ладан, 2009.

Эдлин Дж. Книга Даниила. Комментарии веслианской традиции / пер. с англ. СПб.: Библия для всех, 2014.

Baldwin J. Daniel: An Introduction and Commentary. Downers Grove: Inter-Varsity Press, 1978.

Collins J. A Commentary on the Book of Daniel. Minneapolis: Fortress Press, 1993.

Hartman L., Di Leila A. The Book of Daniel. New York: Doubleday, 1980.

Miller S. Daniel. Nashville: Broadman & Holman Publishers, 1994.

Newsom C., Breed B. Daniel. A Commentary. Louisville: Westminster John Knox Press, 2014.

Алексей Сергеевич Кашкин